

УДК 94(47+57):301.152

ББК 63.3(2)614-72

Формирование советской идеологии в школе и вузах в 1920–1930-х гг. в СССР

А.А. Шмаков, А.М. Абидулин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Soviet Ideology Formation at Schools and Higher Education Institutions in the USSR (1920–1930)

A.A. Shmakov, A.M. Abidulin

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

Образование в СССР стало результатом взаимодействия социально-экономических, политических и идеологических процессов, а также революционного настроения на создание социалистического государства. Это позволило объединить регионы под единым флагом, использовать более эффективно ресурсы и сделать государство более устойчивым в международных отношениях. Революционные события и последующее образование Союза ССР послужили причиной реформирования всей системы власти в стране, вызвали необходимость изменений во всех сферах жизни, включая и образование. Высшее руководство страны понимало, что для создания, обоснования и поддержания нового общественного строя требуются титанические усилия по изменению мировоззрения населения страны, направленные на разъяснение и принятие народом целей политического руководства в развитии государства и общества.

Пропаганда коммунистических идей и советского строя в сфере образования в исследуемый период становится необходимым и эффективным инструментом в руках государства для формирования нового поколения граждан, отличающегося массовым сознанием и воспринимающим мир по представляемым ему лекалам.

Ключевые слова: образование, школа, вуз, высшее образование, идеология, пропаганда.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)6-07

Формирование идеологии в СССР являлось одной из основных задач государства в период 1920–1930-х гг., а одним из важнейших инструментов в формировании идеологических установок у молодежи страны становится образование. Задачей системы

The formation of the Soviet education system was the result of the interaction between socio-economic, political, and ideological processes as well as the revolutionary mood to create a socialist state. This allowed for the unification of different regions under one flag, more efficient use of resources and made the state more stable in international relations.

It is evident that the revolutionary events and subsequent formation of the USSR led to the need for reform across all spheres of life, including education. The country's top leadership understood that tremendous efforts were needed to change the people's worldview, directing them towards the acceptance of political objectives and the development of the state and society.

The promotion of communist ideas and Soviet ideology in education became a necessary and effective tool in shaping the mass consciousness of the new generation during this period. The state effectively used this tool to create a population that perceived the world through the pre-established framework.

Keywords: education, school, higher education institutions, higher education, ideology, propaganda.

образования являлось не только приобщение к знаниям, но и воспитание нового поколения. Вопросам идеологического воспитания в образовательной сфере посвящены научные исследования [1–10], в которых авторы исследуют процессы реформирования

системы образования и затрагивают вопросы интеграции в нее элементов государственной идеологии.

Актуальность статьи подтверждается обсуждениями вопросов воспитания и формирования взглядов учащихся школ и студентов в настоящее время, а данная работа описывает процесс и методы формирования идеологии, повлиявшие на всю последующую историю СССР. Статья помогает понять, как эти вопросы решались в прошлом, какими методами достигалась устойчивая идеологическая позиция молодежи в СССР.

Целью данной статьи является рассмотрение процесса формирования советской идеологии в образовательных учреждениях СССР и анализ идеологических форм и методов, применяемых в системе образования. Исследование построено на принципе историзма в сочетании с историко-системным и хронологическим методами. В процессе работы были изучены и проанализированы исторические материалы, законодательные акты, работы современников и современные научные статьи по данной теме.

В сфере образования основная роль в вопросах пропаганды и идеологического воспитания советских граждан отводилась Народному комиссариату просвещения и входившим в его состав подразделениям. Под руководством и постоянным контролем Наркомпроса и подчиненных ему органов управления закладывалось формирование нового коммунистического поколения, «...превращение школы... в орудие коммунистического перерождения общества...» [11, с. 18]. Перестройка системы образования коснулась всех ее составляющих. Образовательные учреждения реформировались или создавались вновь на основе идеологии марксизма-ленинизма с целью воспитания патриотических и революционных чувств у молодежи. В учебных заведениях была создана специальная система воспитания и обучения, направленная на формирование коммунистического мировоззрения, в которой «...школа должна быть не только проводником принципов коммунизма..., но и проводником идейного... влияния пролетариата... в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» [11, с. 18], а в отношении высшего образования «...добиться того, чтобы пролетарское студенчество стало сознательным строителем социалистического хозяйства и социалистической культуры...» [12, с. 21].

Школьное образование становится основой идеологического воспитания, претерпевая многочисленные изменения, и именно школе отводится главная роль в воспитании молодежи в первые послереволюционные годы. Уничтожаются классовые различия, создается единая трудовая школа, объединяющая первую и вторую ступени обучения и охватывающая детей в возрасте от 8 до 17 лет.

В систему образования внедряется коммунистическая идеология, для чего разрабатываются учебные программы и учебные пособия, в своем содержании отражавшие идеи коммунизма. Из учебно-методических материалов извлекается все, что не совпадает с таковыми. Внимание уделяется трудам Ленина, Маркса, Энгельса, истории коммунизма, роли коммунистической партии в образовании и развитии страны и т.д. К примеру, в «Программе для I и II ступени семилетней единой трудовой школы» 1921 г. культурно-историческим фоном в историческом обзоре русской литературы для учеников второй ступени предлагались произведения Герцена, Чернышевского, Михайловского, Плеханова, как дополнение к истории русского социализма [13, с. 69]. По обществоведению учащимся преподавали первобытный коммунизм и отсутствие частной собственности, «освобождение крестьян» и раскрепощение труда, развитие рабочего класса и начало рабочего движения и социализма в России, революцию 1905 года, диктатуру пролетариата и советскую власть, уничтожение классов и конечные цели социализма [13, с. 99–104]. В качестве литературы для изучения определялись труды Ленина — «Империализм, как высшая стадия капитализма»; Бухарина — «Мировое хозяйство и империализм»; Маркса и Энгельса — «Коммунистический манифест»; Чернышева — «Справочная книжка марксиста»; Бухарина и Преображенского — «Азбука коммунизма» [13, с. 105–106].

Один из организаторов народного образования, доктор педагогических наук, профессор А.П. Пинкевич в своей работе «Советская педагогика за десять лет (1917—1927)» сформулировал мысль о том, что «...под советской педагогикой мы должны понимать только марксистскую и коммунистическую педагогику в условиях переходного советского времени, времени социалистического строительства... конечной целью нашей педагогической работы является подготовка человека, способного бороться и строить во имя социализма и коммунизма...» [14, с. 19].

Такое определение цели находит свое отражение не только в программных документах образования, но и в учебниках. К примеру, букварь И. Сверчкова, изданный в 1925 г. [15], практически на каждой странице содержит идеологический подтекст. На обложке мы видим надпись «ПИОНЕР» красного цвета и мальчика в красном пионерском галстуке, хотя общее оформление обложки черно-белое. Уже на четвертой странице букварь знакомит школьника с «нашей улицей — улицей Ленина». Еще одна улица — улица Революции, здесь кратко описываются причины революции и ее результаты. Интересно, что в этом описании, занявшем всего одиннадцать строк, слово «рабы» упоминается пять раз. Далее

в букваре содержится информация о героях революции, о рабочих и пионерах — детях революции. Здесь же присутствуют торжественное обещание, законы и обычаи юных пионеров. В букваре для северных народностей 1927 г. [16] девять страниц посвящено Ленину, революции и пионерам, а на странице, где учащиеся знакомят со словом «олени» и им предлагается посчитать количество животных, размещена большая фотография Ленина с подписью «Ленин». Москва на страницах букварей отождествляется с именем Ленина, городом, «где живет вождь революции», а после смерти — местом, где находится его «великая могила» [1, с. 135–154]. Идеологически наполненными были и другие учебные материалы, например, хрестоматия для трудовой школы «Зеленый шум», тексты которой подобраны с уклоном на политическое воспитание [17].

Начиная с 1930-х гг. система образования изменяется в соответствии с общим политическим курсом государства, направленным на повышение образованности населения и улучшения качества профильного образования. Принимаются постановления «О всеобщем обязательном начальном обучении», «О начальной и средней школе», изменяются учебные планы, учебники. Сама система становится более понятной и структурированной, направленной на получение учащимися необходимых профессиональных и политически ориентированных знаний и умений. В «Букваре для сельских школ грамоты» В. Воскресенского 1933 г. [18] и в «Букваре» П.О. Афанасьева 1934 г. [19], разработанных для начальной школы, мы находим достаточное количество визуальной и текстовой информации с явно пропагандистским подтекстом: портреты вождей, рисунки, изображающие пионеров и красноармейцев, рассказы и стихи про революцию и Красную Армию. Такая же информация содержится в «Прописях для учащихся 1-го и 2-го класса» А.И. Воскресенской, «Учебнике русского языка для 4-го класса» В.Н. Востокова, «Учебнике арифметики для 1-го класса» Н.С. Поповой, «Учебной книге по литературе для 4-го года ФЗС» Н.П. Андреева. В 1930-е гг. на страницах букварей наряду с Лениным изображается Сталин как «лучший ученик Ленина», тексты и изображения меняются и описывают раскулачивание, борьбу с кулаками, коллективизацию, появляются антирелигиозные тексты [2, с. 69–81].

Анализ приведенных учебных пособий показывает, что руководство страны стремилось не только воспитать грамотных граждан, но и внедрить коммунистические убеждения с детства. Именно об этом говорила Н.К. Крупская на I Всероссийском съезде по просвещению в 1918 г.: «Из курса средней школы будет выброшен весь ненужный хлам, и в него будет введено все, что необходимо для того, ... чтобы вы-

ковать себе цельное продуманное пролетарское мировоззрение. Оно необходимо поступающим в высшую школу» [20, с. 16].

Н.К. Крупская осознанно упоминает высшую школу. Очевидно, что пропаганда присутствовала и в высшем образовании. Формирование «нового человека» и воспитание его в духе коммунизма должно было охватить все население страны. Образование становится одним из ключевых инструментов социальных трансформаций государства, а студенчество как наиболее активная часть населения должно быть максимально привлечено к участию во всех сферах социалистического строительства [3, с. 1074–1088]. Политический аспект в высшем образовании приобретает наибольшую актуальность. Реформами 1918–1921 гг. ликвидировалась автономия высших учебных заведений, а все студенты, начиная с 1921 г., кроме комсомольцев и членов партии, представляли отзывы Объединенного Главного политического управления (ОГПУ) о своей поддержке советской власти [4, с. 49–50].

Прежняя система заменяется новой, базирующейся на марксистско-ленинской теории. Новый строй требовал преданных коммунистическим идеям специалистов, которых готовила и воспитывала высшая школа. Основная задача заключалась в подготовке «красных профессионалов» для формирования нового типа личности, соответствующего идеалам и потребностям советского общества. Коренным изменениям подвергается вся система преподавания, перерабатываются программы дисциплин, учебно-методические материалы. Во всех высших учебных заведениях вводится общий научный минимум для общественных дисциплин, включающий разделы, посвященные философии диалектического материализма, учению Маркса об историческом развитии, характеристике капитализма и его противоречиях, революции и диктатуре [5, с. 212–219]. Время, выделяемое для общественных дисциплин, регулярно увеличивалось и в пике составляло 252 часа. В перечень общественных дисциплин входили предметы, связанные с изучением социалистического строя и его экономических, политических и социальных аспектов.

Коммунистические университеты дополнительно могли давать материал по истории классовой борьбы, истории РКП(б), основам ленинизма [6, с. 41–42]. После 1924 г. во всех вузах страны вводится обновленный политминимум, включавший в себя такие дисциплины, как: «История классовой борьбы в России и на Западе», «Конституция СССР в связи с учением В.И. Ленина о государстве», «Политэкономия», «История РКП(б) и основы ленинизма в связи с историей революционного рабочего движения в России», «Исторический материализм» [7, с. 11].

Анализ программ подготовки показывает, что общественные дисциплины в исследуемый период рассматриваются не только как источник получения знаний, но и как эффективный инструмент в формировании «нового человека», преданного коммунистическим идеалам. Однако следует заметить, что идеологизация дисциплин привела к переоценке значимости профессионализма в образовательной системе вузов. Порой общественно-политическая деятельность студентов становилась приоритетным элементом в их обучении, перевешивая оценку специальных навыков. Примером такой ситуации в образовании может служить письмо выпускника медицинского вуза, опубликованное в журнале «Красная молодежь». В своем письме выпускник отмечает: «...огромной заслугой нового вуза ... является революционная обработка значительной массы [студентов]... Врач нашего выпуска в большинстве случаев врач-культработник, общественник...» и обращает внимание на то, что часть студенчества «...обогащалась общественными навыками, революционно-марксистским мировоззрением, крайне важным для медицинского работника...» [21, с. 90]. Еще одним примером нашего предположения о переоценке и сильной политической ориентированности вузов может служить заметка в журнале «Красное студенчество» о прохождении квалификации выпускниками Казанского университета. Будущим врачам задавались следующие вопросы: Какую общественную работу вы вели, будучи на практике? В чем смысл индивидуального обложения в деревне? В каких формах выражается классовая борьба на селе? Каковы пути развития сельского хозяйства в пятилетке? [22, с. 4].

В соответствии с рекомендациями Наркомпроса от 8 июня 1930 г. программные документы и пособия в педагогических вузах пересматриваются с учетом происходящих политических преобразований. Основное внимание при разработке учебных планов уделялось обществоведческим дисциплинам, максимально наполненным пропагандой марксизма и ленинизма. В 1932 г. на основании Постановления ЦИК «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» происходит очередная переработка учебных программ, в результате которой идеологическая составляющая занимает в них доминирующее положение. В качестве примера можно

привести программу по педагогике, разработанную в Горьковском педагогическом институте на 1932–1933 учебный год. Первая тема курса «Принципы политики коммунистической партии и советов в области народного образования в период диктатуры пролетариата и задачи марксистско-ленинской педагогики» четко определяет ориентиры подготовки будущих педагогов. В рамках данной темы освещались проблемы коммунистического воспитания и формирования идеологии, рассматривались вопросы марксистско-ленинских педагогических задач, требований пролетариата в области народного образования, классовой борьбы и т.д. Содержание остальных тем курса также носило ярко выраженную идеологическую направленность [8, с. 5–10].

Начиная с 1933 г. в школу возвращается история Отечества как самостоятельная дисциплина. В 1934 г. Совнарком и ЦК ВКП(б) принимают постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в вузах открываются исторические факультеты [9, с. 286–289]. Программы подготовки будущих преподавателей истории содержали в себе идеологическую составляющую. Студентам преподавали учение Маркса о социально-экономических формациях, феодализме, крепостничестве, возникновению самодержавия. План учебных программ по истории периодически обновлялся и дорабатывался, и к 1937 г. соответствовал взглядам высшего политического руководства. Студенты знакомились с основами марксистской концепции истории СССР, ролью Ленина и Сталина в ее развитии, историей ВКП(б) [10, с. 88–96].

Итак, на основании проведенного нами исследования можно заключить, что 1920–1930-е гг. можно охарактеризовать как период трансформации всей системы образования. Несомненно, этот путь был сложным и неоднозначным, однако цели, поставленные политическим руководством страны перед образованием, были достигнуты. Образовательные учреждения страны в этот период были нацелены на проникновение марксизма в образовательный процесс. Обучение направлялось не только на приобретение фундаментальных знаний, но и на формирование их в соответствии с социалистической идеологией. Система образования в целом строилась с учетом целей коммунистического воспитания и использовалась как средство формирования личности, соответствующей запросу политической власти.

Библиографический список

1. Ромашина Е.Ю. Образ столицы как метафора национальной идентичности: российские азбуки и буквари 1900–1925 гг. // Гуманитарные ведомости Тульского гос. педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого. 2020. № 3(35).
2. Ларин И.Н. Азбуки и буквари 1918–1930 гг. как инструмент распространения советской идеологии // Время науки. 2020. № 2.

3. Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А. Формирование «советского человеческого капитала» в высшей школе в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2019. № 4.
4. Бригадина О.В. Четыре реформы советской системы высшего образования // Университетоведение: опыт и перспективы научных исследований и преподавания : материалы республиканской научно-практической конференции. Минск, 2021.
5. Хабибрахманова О.А. Революционное наступление на «свободу образования», или пролетарское прочтение общественных дисциплин в 1920-е годы: от замыслов до реализации // Вестник Чувашского ун-та. 2021. № 2.
6. Петаченко Г.А. Усиление идеологической компоненты учебного процесса в советской высшей школе в 1920-х гг. // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2021. № 2(142).
7. Журавлев А.А. Формирование кафедр гуманитарных и общественных наук в высшей медицинской школе в 1920–1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицинского института) // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2014. Т. 21, № 4.
8. Ханова Т.Г. Разработка программ вузовской педагогики: интеграция идеологии и педагогической науки (1930-е годы) (к 110-летию Нижегородского педагогического ун-та им. К. Минина) // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 3(36).
9. Беляева Е.Ю. Новые подходы к преподаванию истории в советской России // Шаг в историческую науку : материалы XX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург, 2020.
10. Тихомиров Н.В. Отражение борьбы за новую концепцию истории СССР в программах курсов истории для вузов (1930-е гг.) // Вестник Марийского гос. ун-та. 2021. Т. 7, № 1(25).
11. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974.
12. Сталин И.В. К первой Всесоюзной конференции пролетарского студенчества // Красная молодежь. 1925. № 5.
13. Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы. М., 1921.
14. Пинкевич А.П. Советская педагогика за десять лет (1917–1927). 2-е изд. М., 1927.
15. Сверчков И. Пионер. Л., 1925.
16. Букварь для северных народностей / сост. В.Г. Богомаз-Тан, С.Н. Стебницкий. М., 1927.
17. Зеленый шум : хрестоматия для трудовой школы. 3 и 4 годы обучения / сост. Е.Е. Соловьева, В.И. Волынская и др. М., 1925.
18. Воскресенский В., Павловская Р. Букварь для сельских школ грамоты. М., 1933.
19. Афанасьев П.О., Костин Н.А. Букварь. М., 1934.
20. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Основы политико-просветительной работы. Т. 7. М., 1959.
21. Нам пишут. Голос окончившего // Красная молодежь. 1925. № 5(9).
22. Давно пора // Красное студенчество. № 21. 1930.